

15-го Августа № 16. 1870 года.

I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода.

По проэкту положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленія министерства народнаго просвѣщенія: 1) по проекту положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, и 2) по проекту правилъ о назначеніи денежныхъ пособій упомянутымъ заведеніямъ, согласно въ существѣ съ заключеніемъ министра, *мнѣніемъ предложилъ* :

1. Проектъ положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министра народнаго просвѣщенія поднести въ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.
2. Положеніе сіе ввести въ дѣйствіе въ учебныхъ округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Ка-

занскомъ и Одесскомъ и въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, а также въ губерніяхъ Западной и Восточной Сибири.

3. На пособія означеннымъ заведеніямъ отпустить въ текущемъ году изъ государственнаго казначейства въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія 50,000 руб. сверхсмѣтнымъ кредитомъ на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, а на будущее время производить ежегодно отпускъ потребныхъ на такія пособія суммъ сообразно средствамъ государственнаго казначейства, съ тѣмъ, притомъ, чтобъ суммы эти не превышали въ годъ ста пятидесяти тысячъ рублей.

Государь Императоръ таковое положеніе государственнаго совѣта, 24 мая (5 іюня) сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Того же числа удостоено Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія и нижеслѣдующее положеніе о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Положеніе о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Общая положенія.

1. Женскія гимназіи и прогимназіи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія имѣють счастье состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

2. Женскія гимназіи и прогимназіи суть заведенія предназначенныя для приходящихъ учениць всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій.

3. Женскія гимназіи и прогимназіи состоятъ въ главномъ свѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ и открываются, съ ихъ разрѣшенія, въ городахъ гдѣ только представится возможность обезпечить ихъ существованіе посредствомъ общественныхъ или частныхъ пожертвованій.

4. Женскія гимназіи состоятъ изъ семи классовъ, съ годичнымъ для каждаго класса курсомъ; но для приготавливающихся къ педагогической дѣятельности можетъ быть учреждаемъ при женскихъ гимназіяхъ еще восьмой, дополнительный классъ, также съ годичнымъ, а гдѣ окажется возможнымъ, и съ двухъ годичнымъ курсомъ ученія (ст. 27 и 28).

5. Женскія прогимназіи образуются въ трехклассномъ при годичномъ курсѣ каждаго класса, составѣ; но тамъ гдѣ представится къ тому возможность онѣ могутъ заключать въ себѣ и большее число классовъ.

6. Начальникъ губерніи, по званію своему, есть почетный попечитель всѣхъ находящихся въ губерніи женскихъ гимназій и прогимназій. Въ видахъ лучшаго изысканія средствъ для поддержанія существующихъ женскихъ гимназій и прогимназій, а также для открытія новыхъ учебныхъ заведеній этого рода, могутъ быть учреждаемы, по распоряженію губернатора, въ каждой губерніи особыя комитеты изъ лицъ желающихъ способствовать достиженію этой цѣли. Не участвуя непосредственно въ управленіи женскими гимназіями, губернаторъ, въ случаѣ замѣченныхъ безпорядковъ, дѣлаетъ указанія попечительному совѣту гимназій или прогимназій, а въ болѣе важныхъ случаяхъ сообщаетъ о томъ попечителю учебнаго округа, или доводитъ непосредственно до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія.

Управление гимназіями и прогимназіями и личный составъ ихъ.

7. При каждой гимназій и прогимназій находятся совѣты

а) Попечительный—для ближайшаго содѣйствія успѣшному, со стороны общества, развитію гимназій или прогимназій:

б) Педагогическій — для разрѣшенія вопросовъ относящихся до учебной и воспитательной части.

8. Непосредственное управленіе гимназіею или прогимназіею ввѣряется начальницѣ, которая избирается попечительнымъ совѣтомъ. Начальница гимназій утверждается въ должности министромъ народнаго просвѣщенія, а начальница прогимназій—попечителемъ учебнаго округа. Въ качествѣ помощницъ начальницы состоятъ при гимназій или прогимназій, гдѣ позволяютъ средства, надзирательницы избираемыя начальницею и утверждаемыя въ должности попечителемъ учебнаго округа.

9. Начальницы и надзирательницы имѣющія свидѣтельство на званіе домашнихъ наставницъ или учительницъ могутъ преподавать въ прогимназійхъ и въ низшихъ трехъ классахъ гимназій одинъ изъ учебныхъ предметовъ, по собственному избранію, съ полученіемъ за то особаго вознагражденія.

10. Попечительный совѣтъ состоитъ изъ лицъ обоаго пола избираемыхъ тѣми сословіями и обществами, которыя содержатъ на свой счетъ гимназію или прогимназію. Предсѣдательство въ попечительномъ совѣтѣ принадлежитъ одному изъ членовъ его избираемому совѣтомъ на три года, причемъ лице занимавшее эту должность можетъ быть из-

бираемо и на новые сроки. Директоръ мужской гимназiи, а тамъ гдѣ нѣтъ гимназiи — штатный смотритель училищъ и начальница женской гимназiи или прогимназiи, суть по званiю своему, непремѣнные члены попечительнаго совѣта.

11. Сверхъ того, въ числу членовъ попечительнаго совѣта принадлежитъ попечительница избираемая попечительнымъ совѣтомъ изъ почетнѣйшихъ лицъ города могущихъ влiанiемъ своимъ содѣйствовать благосостоянiю гимназiи или прогимназiи. Во время присутствiя въ собранiи совѣта попечительница занимаетъ первое мѣсто.

12. Попечительница въ женской гимназiи утверждается въ должности, по представленiю министра народнаго просвѣщенiя, Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей, а въ прогимназiи, по представленiю начальства учебнаго округа — министерствомъ народнаго просвѣщенiя.

13. Въ городахъ гдѣ нѣсколько женскихъ гимназiй и прогимназiй, училища эти или состоятъ въ вѣдѣнiи одного попечительнаго совѣта, или могутъ, по желанiю обществъ и сословiй, имѣть каждое особый попечительный совѣтъ.

14. Въ женскихъ гимназiяхъ и прогимназiяхъ, которыя содержатся на счетъ одного частнаго лица, лицу этому принадлежитъ опредѣленiе состава попечительнаго совѣта сихъ училищъ и постоянное званiе предсѣдателя совѣта, если оно того пожелаетъ; но, на основанiи ст. 10 й, директоръ гимназiи или штатный смотритель училищъ и начальница гимназiи или прогимназiи должны и въ этомъ случаѣ состоять непремѣнными членами совѣта.

15. Права и обязанности попечительнаго совѣта суть слѣдующiя: 1) выборъ попечительницы и начальницы; 2)

изысканіе средствъ къ матеріальному улучшенію гимназій или прогимназій; 3) составленіе ежегодной смѣты расходовъ по гимназій и прогимназій; 4) опредѣленіе жалованья начальницъ и прочимъ должностнымъ лицамъ; 5) наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ училищныхъ суммъ; 6) опредѣленіе размѣра платы за ученіе, которая во всякомъ случаѣ должна быть въ прогимназіяхъ ниже чѣмъ въ гимназіяхъ; 7) увольненіе отъ платы за ученіе недостаточныхъ ученицъ; 8) покровительство и пособіе бѣднѣйшимъ ученицамъ отличающимся прилежаніемъ и благонаравіемъ; попеченіе вообще объ установленіи и постоянномъ сохраненіи въ гимназій и прогимназій надлежащаго порядка и благоустройства.

16. Для письмоводства при попечительномъ совѣтѣ состоитъ дѣлопроизводитель, избираемый и опредѣляемый совѣтомъ преимущественно изъ преподавателей гимназій или прогимназій и получающій добавочное содержаніе по усмотрѣнію совѣта. Онъ же исправляетъ должность смотрителя училищнаго зданія.

17. Педагогическій совѣтъ гимназій или прогимназій, подъ предсѣдательствомъ директора мужской гимназій, а тамъ гдѣ нѣтъ гимназій — штатнаго смотрителя училищъ, состоитъ изъ начальницы женской гимназій, прогимназій и всѣхъ лицъ служащихъ при сихъ учебныхъ заведеніяхъ по учебной и воспитательной части. Должность секретаря по выбору педагогическаго совѣта, исправляетъ одинъ изъ преподавателей.

18. Предсѣдателю педагогическаго совѣта принадлежитъ главное руководство учебною и воспитательною частію гимназій и прогимназій. Въ случаѣ не согласія съ большинствомъ

ством членомъ совѣта, предсѣдатель представляетъ дѣло на рѣшеніе попечителя учебнаго округа, съ приложеніемъ своего заключенія и мнѣній остальныхъ членомъ. Впрочемъ, во всѣхъ случаяхъ разногласія, и мнѣніе меньшинства, если оно того пожелаетъ, доводится до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа.

19. Обсужденію и рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) пріемъ ученицъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 2) выдача аттестатовъ ученицамъ съ успѣхомъ окончившимъ общій курсъ ученія, а также свидѣтельствъ на званіе домашнихъ наставницъ и учительницъ выслушавшимъ спеціальныи дополнительный курсъ; 3) опредѣленіе наградъ ученицамъ отличившимся поведениемъ, прилежаніемъ и успѣхами; 4) избраніе изъ преподавателей секретаря совѣта и бібліотекаря; 5) составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ бібліотеки; 6) разсмотрѣніе годичнаго отчета по учебной части; 7) правила о взисканіяхъ съ учащихся; 8) опредѣленіе объема задаваемыхъ каждымъ учителемъ уроковъ; и 9) всѣ постановленія о порядкѣ преподаванія и воспитанія, которыя не будутъ опредѣлены въ уставѣ и въ особой инструкціи министра народнаго просвѣщенія.

20. Заключенія педагогическаго совѣта должны быть представляемы на утвержденіе высшаго учебнаго начальства: 1) по выбору учебныхъ руководствъ и пособій, а также книгъ для бібліотекъ; 2) относительно разсмотрѣнія и одобренія программъ преподаванія по каждому предмету; 3) по предположеніямъ объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части, или объ улучшеніяхъ, которыя бы потребовали пособій отъ казны. Впрочемъ министру народнаго

просвѣщенія предоставляется дѣлать по всемъ симъ предметамъ, если это окажется нужнымъ, общія по учебнымъ округамъ распоряженія.

21. Определенія педагогическаго совѣта сообщаются для свѣдѣнія попечительному совѣту, который имѣетъ право дѣлать также, съ своей стороны, сообщенія педагогическому совѣту по вопросамъ касающимся учебной и воспитательной части. Случаи разногласія въ мнѣніяхъ совѣтовъ попечительнаго и педагогическаго рѣшаются попечителемъ учебнаго округа.

22. Преподаватели женской гимназіи и прогимназіи избираются предѣдателемъ педагогическаго совѣта изъ числа учителей мужскихъ гимназій, прогимназій и уѣздныхъ училищъ, равно какъ изъ лицъ имѣющихъ званіе домашнихъ наставниковъ и учителей, а преподавательницы — изъ имѣющихъ званіе домашнихъ наставницъ и учительницъ. Все они утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа.

Примѣчаніе. Въ трехклассныхъ прогимназіяхъ и въ низшихъ трехъ классахъ гимназій преподаваніе поручается преимущественно, гдѣ окажется возможнымъ, лицамъ женскаго пола.

Учебная часть.

23. Предметы преподаванія въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ раздѣляются на обязательные и необязательные.

24. Къ обязательнымъ предметамъ относятся въ трехклассныхъ прогимназіяхъ: 1) Законъ Божій; 2) Русскій языкъ (объяснительное чтеніе и начальныя основанія грам-

матики); 3) Русская исторія и географія въ сокращенномъ объемѣ, съ присоединеніемъ географическаго обзора всѣхъ частей свѣта; 3) ариѳметика (первыя четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами, именованныя числа и понятія о дробяхъ съ возможно-практическимъ приспособленіемъ къ веденію счетовъ); 5) чистописаніе; и 6) рукодѣлья необходимы въ обыкновенномъ домашнемъ быту.

Примѣчаніе. Въ прогимназіяхъ имѣющихъ болѣе трехъ классовъ, учебный курсъ увеличивается примѣнительно къ учебному курсу соответственныхъ классовъ гимназій.

25. Въ курсъ женскихъ гимназій обязательны слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій; 2) Русскій языкъ (грамматика и знакомство съ важнѣйшими произведеніями словесности); 3) ариѳметика, съ приложеніемъ къ счетоводству, и основанія геометріи; 4) географія всеобщая и Русская; 5) исторія всеобщая и Русская; 6) главнѣйшія понятія изъ естественной исторіи и физики, съ присовокупленіемъ свѣдѣній относящихся къ домашнему хозяйству и гигиенѣ; 7) чистописаніе; 8) рукодѣлья; и 9) гимнастика, если заведеніе имѣетъ необходимые къ тому способы.

26. Къ необязательнымъ предметамъ гимназій и прогимназій принадлежатъ: языки Французскій и Нѣмецкій, рисованіе, музыка, пѣніе и танцованіе.

Примѣчаніе. За ученіе необязательнымъ предметамъ вносится особая плата, количество которой опредѣляется попечительнымъ совѣтомъ.

27. Сверхъ общаго семилѣтняго курса, при женскихъ гимназіяхъ можетъ быть учреждаемъ спеціальныи курсъ (ст. 4) для лицъ желающихъ приобрѣсти право названіе домашнихъ наставницъ и учительницъ.

28. Учащимся въ спеціальному курсѣ объясняются главныя положенія о воспитаніи, а равно приемы и методы преподаванія предметовъ учебнаго курса женскихъ гимназій. Сверхъ того, онѣ упражняются въ педагогической практикѣ, подъ руководствомъ учителей и преподавательницъ женской гимназій, на основаніи особыхъ правилъ утвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенія.

29. Объемъ преподаванія предметовъ, распредѣленіе ихъ по классамъ, число уроковъ по каждому предмету, правила испытанія ученицъ при поступленіи, переводъ изъ класса въ классъ и по окончаніи курса, а равно и другія подробности относящіяся къ учебному дѣлу, опредѣляются особою инструкціею министра народнаго просвѣщенія.

30. Отличнѣйшія изъ ученицъ, съ успѣхомъ окончившія полный общій курсъ ученія въ женскихъ гимназійхъ, награждаются книгами и медалями золотыми и серебряными, съ тѣмъ чтобы для каждаго выпуска назначалось не болѣе двухъ золотыхъ и трехъ серебряныхъ медалей.

31. Для обученія Русской грамотѣ, при женской гимназій и прогимназій можетъ быть учреждаемъ пригготовительный классъ тамъ, гдѣ окажется въ томъ необходимость.

Хозяйственная часть и пособія отъ правительства.

32. Суммы принадлежащія гимназій и прогимназій хранятся и расходуются на основаніи правилъ, опредѣленіе коихъ предоставляется министру народнаго просвѣщенія по соглашенію съ государственнымъ контролемъ.

33. Женскимъ гимназіймъ и прогимназіймъ могутъ быть назначаемы министромъ народнаго просвѣщенія пособія отъ казны, на основаніи слѣдующихъ правилъ.

34. Пособія выдаются предпочтительно единовременныя, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по усмотрѣнію министра, могутъ быть назначаемы и срочныя.

35. Единовременныя пособія предназначаются преимущественно на устройство библиотекъ и приобрѣтеніе учебныхъ пособій, а также на покрытие непредвидѣнныхъ расходовъ.

36. Срочныя пособія назначаются на жалованье учителямъ, преимущественно въ четырехъ старшихъ классахъ женскихъ гимназій, и на содержаніе педагогическихъ при гимназіяхъ курсовъ.

37. Ежегодный размѣръ, какъ срочныхъ, такъ и единовременныхъ пособій тому и другому заведенію не долженъ превышать 2,000 р. на гимназію и 1,000 р. на прогимназію, а высшій размѣръ вознагражденія учителямъ, по расчету годовыхъ уроковъ, не можетъ быть болѣе жалованья положеннаго учителямъ мужскихъ гимназій.

Права и преимущества женскихъ гимназій и прогимназій.

38. Попечительный совѣтъ женской гимназіи или прогимназіи имѣетъ свою печать, и посылаемыя отъ него за этою печатью бумаги и посылки, когда послѣднія въсомъ не болѣе пуда, принимаются на почту безъ платежа въсо-выхъ денегъ.

39. Женскія гимназіи и прогимназіи освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа, по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ, крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ.

40. Зданія принадлежація женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ, въ тѣхъ ихъ частяхъ которыя заняты самими училищами, освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ.

41. Члены попечительнаго совѣта гимназій и прогимназій пользуются правомъ, пока состоятъ въ этомъ званіи, носить мундиръ VI разряда министерства народнаго просвѣщенія, если не имѣютъ мундира высшаго разряда по другой должности.

42. Въ отношеніи чинопроизводства и права на пенсію, преподаватели женскихъ гимназій и прогимназій, имѣющіе одобрительные аттестаты объ окончаніи полного университетскаго курса и свидѣтельства на званіе учителя мужской гимназіи, пользуются одинаковыми правами съ учителями мужскихъ гимназій того же округа; остальные же преподаватели имѣющіе званіе учителей уѣздныхъ училищъ и домашнихъ наставниковъ и учителей, а также преподавательницы, коимъ предоставлено званіе домашнихъ наставницъ и учительницъ, считаются на равнѣ съ лицами носящими сіи званія; пенсіи преподавательницамъ назначаются изъ капитала находящагося въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія для выдачи пенсій домашнимъ наставницамъ и учительницамъ.

43. Ученицы награжденныя, при окончаніи общаго курса ученія женской гимназіи, медалями золотою или серебряною, а сверхъ того и выслушавшія особый спеціальнѣйшій курсъ дополнительнаго класса, приобрѣтаютъ званіе домашнихъ наставницъ.

44. Ученицы не удостоенныя награды медалями, но получившія одобрительный аттестатъ объ окончаніи общаго курса въ гимназій и выслушаніи особаго спеціального курса въ дополнительномъ классѣ пользуются правами домашнихъ учительницъ.

45. Ученицамъ, хотя не получившимъ медалей, но окончившимъ общій курсъ гимназій, предоставляется право на званіе первоначальныхъ учительницъ и учительницъ народныхъ училищъ. Тѣмъ же правомъ пользуются ученицы получившія одобрительныя свидѣтельства, объ окончаніи курса въ прогимназій или въ низшихъ трехъ классахъ гимназій, если по достиженіи 16-ти лѣтняго возраста будутъ исполнять въ теченіе полугода обязанности помощницы учителя или учительницы при какомъ либо начальномъ училищѣ. (Правит. Вѣстн.).

— Въ 10-й день іюня Высочайше утверждень всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода объ именованіи учрежденной въ Сѣверной Америкѣ архіерейской каѳедры Алеутскою и Аляскинскою и о назначеніи на эту каѳедру исправляющаго должность инспектора Московской духовной Академіи, архимандрита *Іоанна*. Нарѣченіе его въ епископскій санъ послѣдовало въ С.-Петербургѣ 1 іюля; а хиротонія 5 іюля.

— Определеніемъ Св. Синода отъ 25го мая 1870 г. постановлено: въ должности Ректора Уфимской духовной Семинаріи утвердить избраннаго на оную въ общемъ собраніи Правленія Уфимской Семинаріи преподавателя Семинаріи, магистра *Ивана Добрякова*, съ руближеніемъ его во священника и съ возведеніемъ въ санъ Протоіерея.

Копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 18 марта сего года за № 40.

О порядкѣ замѣщенія смотрительскихъ вакансій въ духовныхъ училищахъ.

Учебный Комитетъ, въ предотвращеніе затрудненій относительно присканія достойныхъ лицъ къ замѣщенію смотрительской должности въ духовныхъ училищахъ, полагалъ бы установить на сей предметъ слѣдующія правила: Для избранія кандидатовъ на должность смотрителя Съездъ духовенства первоначально долженъ имѣть въ виду извѣстныхъ ему лицъ епархіи, удовлетворяющихъ требованіямъ § 48-го Устава; за недостаткомъ же таковыхъ въ предѣлахъ епархіи, онъ можетъ обратиться къ подобнымъ извѣстнымъ ему лицамъ изъ другихъ епархій, — освѣдомившись предварительно въ томъ и другомъ случаѣ о согласіи таковыхъ лицъ на баллотировку. Въ случаѣ безуспѣшности сей мѣры, Съездъ доносить о несостоявшихся выборахъ Епархіальному Преосвященному, который съ своей стороны, на точномъ основаніи § 47 Училищ. Устава, предлагаетъ семинарскому Правленію прискать кандидатовъ на вакантную смотрительскую должность. Семинарское Правленіе выбираетъ сихъ кандидатовъ также въ предѣлахъ мѣстной епархіи и свѣдой, узнавъ предварительно о согласіи сихъ лицъ подвергнуться баллотировкѣ. При неизмѣннѣ же въ виду кандидатовъ, семинарское Правленіе, донеся о семъ Преосвященному, примѣнительно къ § 58 Устава Семинарій, обращается въ академическіе Совѣты съ просьбою о рекомендаціи извѣстныхъ ему лицъ изъ кончившихъ курсъ воспитанниковъ академій.

II. Распоряженія Епархіального Начальства.

По опредѣленію Херсонскаго Епархіального Начальства, ^{30-го іюня} ~~3-го іюли~~ сего года состоявшемуся, утверждено Приходское Попечительство при Николаевской, с. Владиміровки, Херсонскаго уѣзда, церкви подъ предсѣдательствомъ землевладѣльца Николая Кабузана. Членами избраны мѣстные — староста церковный и священникъ; членами — прихожане: Семень Кухтинъ, Сергѣй Озеровъ, Θεодоръ Бойко, Евфимій Ефремовъ, Петръ Башгуровъ, Василій Мишенинъ, Авраамъ Звѣгинцевъ, Иванъ Шабашъ, Василій Куриловъ, Емеліанъ Памфиловъ и Семеонъ Шевченко.

— Пономари: с. Алексѣевки, Алексѣевской церкви Софроній Чепуринъ и с. Семикосовки Антонинъ Клопотовскій, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 1-го сего іюля, по прошенію перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Предсѣдатель Богоявленскаго Приходскаго Попечительства купецъ Яковъ Кременецкій, согласно его желанію, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 1-го сего іюля, уволенъ отъ званія Предсѣдателя означеннаго Попечительства.

— Нѣкоторые Благочинные, принимая отъ священно-церковнослужителей жалобы о нанесеніи имъ обидъ нѣкоторыми изъ собратій ихъ, представляютъ таковыя, въ противность примѣчанію къ 1539 ст. улож. о наваз., на разсмотрѣніе Епархіального Начальства. По поводу сего Епар-

Епархіальное Начальство, опредѣленіемъ состоявшимся 27-го іюня 1-го іюля сего года, постановило: Имѣя въ виду, что дѣла о клеветѣ и оскорбленіи чести, по смыслу примѣч. къ 1539 ст. улож. о наказ., начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самихъ оскорбленныхъ и принимая во вниманіе, что на основаніи Т. 2. ч. 1. ст. 286, дѣла такого рода не начинаются безъ иска, прошенія, или жалобы, узаконеннымъ порядкомъ принесенныхъ, — представленную Благочиннымъ жалобу такого рода оставить безъ послѣдствій.

О чемъ объявить епархіальному духовенству чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

— Избранный въ церковныя старосты на 1-е трехлѣтіе въ Елисаветградской Владимірской Божіей Матери церкви мѣщанинъ *Теодоръ Онуфріевъ Караманенко*, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 6/9 іюля 1870 г. утвержденъ въ сей должности.

— Селенія Устимовки, Преображенской церкви, дьячекъ *Александръ Анодольскій*, 24 прошлаго іюня умеръ, а на его мѣсто, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 1-го сего іюля, перемѣщенъ, по прошенію, діаконъ с. Ингульда Предтеченскаго молитвеннаго дома, *Іосифъ Гроза*.

— С. Устимовки, Преображенской церкви, дьячекъ *Александръ Анодольскій*, штатный діаконъ Бериславской Воскресенской церкви, *Титъ Діаковскій*, священникъ Одесской Крестовоздвиженской церкви *Александръ Глембоцкій* и дьячекъ с. Сивюхина Брода *Михаилъ Шишкевичъ*, за смертію, исключены изъ списковъ.

— Пономарь Адрианъ Наталіевской церкви, с. Ташево Акимъ *Медвѣдскій*, по прошенію, перемѣщенъ резолюціею Его Высокопреосвященства на пономарскую вакансію въ с. Кондратовку.

— Сверхштатный діаконъ с. Аджамки, Преображенской церкви, Василій *Сорокинъ*, перемѣщенъ, по прошенію, на штатную пономарскую вакансію въ с. Большую Виску.

— Пономарь м. Ольгополя Θεодосій *Дондышевъ*, по прошенію, перемѣщенъ на пономарскую вакансію въ с. Романову Балку.

— Пономарь Синюхина Брода Василій Еленевъ опредѣленъ, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 16 сего іюля, исправляющимъ должность псаломщика при церкви с. Синюхина Брода.

— По опредѣленію Епархіального Начальства отъ $\frac{3}{13}$ сего іюля при Покровской, с. Коротнаго, Тираспольскаго уѣзда, церкви утверждено Приходское Попечительство подъ предсѣдательствомъ сельскаго старосты Іліи Женаря изъ членовъ: священника Θεодосія Топузова, дьячка Адриана Лапатинскаго, церковнаго старосты Ивана Булгаря, волостнаго писаря Никифора Ротаря, помощника его Ивана Иванышина, сельскаго писаря Ивана Иванова и крестьянъ: Ивана Заносьева, Димитрія Олейника, Давида Бабака, Θεодора Мартыненка, Иларіона Николенка, Памфила Галецкула, Ивана Перешана, Денила Бабака, Тимоѳея Женаря, Моусея Заносьева, Григорія Урека и волостнаго старшины Николая Гарабажа.

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, ^{15/17} сего іюля состоявшемуся, священникъ Павелъ Шатуновъ утвержденъ законоучителемъ Дубосарскаго народнаго училища.

— Опредѣленіемъ Херсонскаго Епархіальнаго Начальства ^{10/13} сего іюля, штатный дьячекъ Николаевской церкви, г. Маякъ, Климентъ Мочульскій, по старости лѣтъ, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ сверхштатный діаконой той же церкви Іеремія Юсиненко.

— Діаконой села Аннинскаго Рождество-Предтеченской церкви Филиппъ Величковъ, за смертію исключенъ изъ списковъ.

— Причетникъ Одесской Срѣтенской церкви, изъ окончившихъ курсъ Херсонской Семинаріи, Левъ Добрицкій 12 сего іюля Его Высокопреосвященствомъ рукоположенъ во діакона, а 19 числа во священника и опредѣленъ на священническую вакансію къ Одесской Крестовоздвиженской церкви.

Ш. Извѣстія по общецерковному управленію.

О выдачѣ видовъ для жительства дѣтямъ духовныхъ лицъ.

Въ Тульскихъ Епарх. Вѣдом. помѣщено распоряженіе Епархіальнаго Начальства слѣдующее: уволенный изъ ду-

ховнаго званія сынъ діакона, села Лилицъ Каширскаго уѣзда, Иванъ Ивановъ Глаголевъ, проситъ о высылкѣ къ нему, по указанному имъ мѣсту жительства въ С.-Петербургѣ копіи съ формуляра отца его. Изъ приложенной къ прошенію копіи съ отношенія Тульскаго губернскаго правленія въ Московскую управу благочинія, видно, что по прошенію его, Глаголева, о выдачѣ ему какъ сыну діакона, на основаніи Высочайшаго повелѣнія пользующемуся правами наравнѣ съ дѣтьми личныхъ дворянъ, надлежащаго вида для жительства, оное правленіе, принявъ въ руководство порядокъ снабженія видами дѣтей оберъ-офицеровъ гражданскаго вѣдомства, для которыхъ признается достаточнымъ имѣть копіи съ послужныхъ списковъ своихъ родителей, положило: съ своей стороны, подобныхъ Глаголеву просителей снабжать копіями съ послужныхъ списковъ ихъ отцовъ, предоставивъ самому Глаголеву обратиться въ Консисторію, гдѣ хранятся оныя списки, съ просьбою о выдачѣ ему таковой копіи. Согласно сему постановленію Тульскаго губернскаго правленія, Консисторія полагаетъ: 1) выслать просителю Глаголеву копію съ формуляра отца его того времени, когда онъ показывался еще при отцѣ, но предварительно предписать мѣстному благочинному: а) объявить отцу его, чтобы онъ для написанія просимой копіи представилъ немедленно гербовый листъ въ 40 б., и б) вмѣстѣ взыскать съ него 80 к. гербовыхъ пошлинъ и внести въ мѣстное казначейство, а въ Консисторію прислать квитанцію; 2) прописанное постановленіе губерн. правленія имѣть во вниманіи при разрѣшеніи поступившихъ уже и могущихъ поступить въ Консисторію прошеній о выдачѣ видовъ дѣтямъ

какъ священнослужительскихъ, такъ и церковнослужительскихъ, пользующимся по оному же Высочайшему повелѣнiю правами наравнѣ съ дѣтьми личныхъ почетныхъ гражданъ.

IV. Объявленiя.

Отъ Редакцiи.

— На основанiи отношенiя Благочиннаго Протоiерея о. Михаила Вартминскаго отъ 22 мая за № 293-мъ, Редакцiя покорнѣйше проситъ причты церквей, по случаю новаго распредѣленiя благочинническихъ округовъ, отошедшихъ изъ его вѣдомства въ другiя благочинiя, и неуплатившихъ еще денегъ за высланныя имъ Епархiальныя Вѣдомости 1869 года, выслать таковыя или прямо въ Редакцiю, или чрезъ своихъ Благочинныхъ.

— Для устраненiя затрудненiй, ежегодно встречаемыхъ Редакцiею при разсылкѣ своимъ подписчикамъ первыхъ №№ Епарх. Вѣдомостей отъ поздняго доставленiя оо. Благочинными адресныхъ списковъ, Редакцiя покорнѣйше проситъ оо. Благочинныхъ Херсонской епархiи озаботиться временнымъ составленiемъ таковыхъ списковъ на будущiй 1871 годъ и высылкою оныхъ въ Редакцiю не позже 1-го ноября настоящаго года, съ подробнымъ обозначенiемъ въ тѣхъ спискахъ лица, на

имя котораго должны быть высылаемы Вѣдомости, числа экземпляровъ и почтоваго учрежденія, изъ котораго будутъ получаемы подписчикомъ Вѣдомости.

— Редакцію получены деньги за Херсонскія Еп. Вѣд.: *прошлаго 1869 г.* отъ Благоч. Прот. о. Василя Демиденкова 5 р.; *настоящаго 1870 г.* отъ того же Благочиннаго 50 р. и Благочиннаго Прот. о. Стефана Патенкова 25 р. сер.

Отъ Правленія Херсонской духовной Семинаріи.

Одесскій уѣздный училищный Совѣтъ, отношеніемъ отъ 9 іюля сего года за № 42, проситъ Правленіе Херсонской Семинаріи объявить окончившимъ курсъ наукъ въ Семинаріи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять одну изъ вакантныхъ учительскихъ должностей въ с. Бѣляевкѣ, Тузлахъ, Севериновкѣ и Яскахъ съ жалованьемъ по 300 р. въ годъ и квартирою съ отопленіемъ. При семъ членъ Правленія отъ духовенства Протоіерей Арсеній Лебединцевъ (онъ же предсѣдатель Одесскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта) заявилъ, что желательно, чтобы искомые учителя не только знали педагогику и дидактику, но и знакомы были съ партеснымъ пѣніемъ, чтобы развивать въ поселянахъ любовь къ стройному церковному пѣнію.

Кромѣ Одесскаго училищнаго Совѣта, штатный смотритель Перекопскаго уѣзднаго училища, отношеніемъ отъ 20 іюля за № 161, проситъ Правленіе Семинаріи предложить лицамъ, хотя бы и не окончившимъ курса наукъ, но знающимъ нотное пѣніе, не угодно ли кому изъ нихъ принять на себя должность учителя нотнаго пѣнія и сформировать

хоръ пѣвчихъ при Перекопскомъ уѣздномъ училищѣ. Въ вознагражденіе такому учителю предлагается отъ училища по 120 р. въ годъ и мѣсто псаломщика при приходской церкви въ Армянскомъ Базарѣ съ доходомъ не менѣе 300 р. въ годъ. Изъявившій желаніе занять означенную должность имѣеть подать прошеніе Преосвященнѣйшему Епископу Таврическому и Симферопольскому.

— Присланные при отношеніи настоятеля Херсонскаго Успенскаго собора Протоіерея Серафима Серафимова отъ 8 іюля 1870 г. за № 16, двадцать рублей, пожертвованные причтомъ означеннаго собора на постройку храма Божія при Херсонской Семинаріи, Правленіемъ Херсонской Семинаріи получены.

БЕСѢДА

Преосвященнѣйшаго Іоанна, бывшаго Епископа
Смоленскаго и Дорогобужскаго, въ день Успенія
Божіей Матери.

Въ де нь, посвященный памяти Святой Дѣвы Богоматери да будетъ позволено найти въ жизни Ея отвѣтъ на одинъ современный вопросъ. Это вопросъ о такъ называемомъ освобожденіи и возвышеніи правъ женской половины чело-вѣческаго рода.

Если нашъ просвѣщенный вѣкъ признаетъ, что истинное достоинство и право челоуѣка раскрывается только въ христіанствѣ, если также онъ не можетъ не признать, что Дѣва Марія есть возвышеннѣйшее и совершеннѣйшее проявленіе чистѣйшаго духа христіанства, то гдѣ же, какъ не тутъ, въ этомъ первообразѣ христіанской жены искать основанія и залога и истиннаго смысла Ея возвышенія?

Вотъ Дѣва безвѣстная даже въ небольшомъ народѣ, еще юная, бѣдная, отдается на воспитаніе къ храму Божію. Здѣсь подъ сѣнью святыни, гдѣ душа Ея постоянно возноси-лась къ Богу, Она воспитала въ себѣ чувство высшей, отрѣщенной любви къ одному Богу, и въ безусловной чистотѣ дѣвственнаго цѣломудрія сознала истинное совершен-

ство и блаженство невинной души — высоко-нравственное, но не блестящее на взглядъ міра состояніе! Не правда-ли? Какія судьбы могли ожидать эту Дѣву въ мірѣ? Она могла сдѣлаться образцемъ чистой нравственности, могла получить необыкновенное развитіе внутренней духовной жизни, но слишкомъ мало значенія и счастья въ жизни внѣшней. Она сама себя лишила даже того утѣшенія, которое, само по себѣ естественное и законное, составляло въ тѣ времена преимущественное возвышеніе и счастье женщины—утѣшенія имѣть дѣтей.

Но вотъ эта Дѣва внезапно получаетъ откровеніе свыше, о рожденіи необыкновеннаго Сына. Зачинаетъ и рождаетъ, но безъ мужа и безъ болѣзней; въ рожденіи и по рожденіи остается чистѣйшею дѣвою. Если вспомнимъ, что значать для жены болѣзнь дѣтороженія и все естественно-нравственное подчиненіе мужу, что это не только законъ природы, но и судъ Божій за паденіе жены, то рожденіе безъ болѣзней, рожденіе безъ мужа, рожденіе безъ потери дѣвства не означаетъ ли необычайнаго, выше-естественнаго, возвышенія женщины, и ея нравственнаго освобожденія? И это могло быть только тамъ, гдѣ положено совершенно новое основаніе жизни человѣчества, гдѣ Самъ Искупитель и Обновитель человѣчества соединилъ въ своемъ лицѣ Божество съ человѣчествомъ. Словомъ, тагъ чрезвычайно превознесена, и тагъ дивно поставлена могла быть женщина только въ христіанствѣ.

И Сама Пресвятая Дѣва не могла не восчувствовать всего величія, какое далъ Ей Всемогущій; Она не усомнилась даже Сама себѣ предрекать ублаженіе отъ всѣхъ родовъ земныхъ. Что же однако видимъ въ Ея жизни? По рожденіи

Божественнаго Сына едва нѣсколько строкъ записано объ Ней въ Евангеліи; вблизи своего Сына Она безмолвствуетъ, едва видится и слышится и не иначе, какъ наравнѣ со всѣми другими людьми, даже внѣ круга избранныхъ учениковъ Его, а иногда просто въ толпѣ является зрительницей Евангельскихъ событій; и только смиренно, кротко, что видитъ и слышитъ, слагаетъ въ своемъ сердцѣ; свѣтитъ тихо какъ луна, и скрывается въ лучахъ солнца, отъ котораго заимствуетъ свой свѣтъ. Даже въ послѣдній, великій часъ страданій на брестѣ, Сынъ едва на минуту останавливаетъ свой взоръ на Матери, и только для того, чтобы поручить Ее попеченію одного изъ Своихъ учениковъ. Такъ смиренна была Ея доля въ кругу величайшихъ событій тогда совершавшихся. И тогда, какъ выше — человѣческій Сынъ Ея оставилъ міръ, Она не спѣшитъ выступить на поле открытаго дѣйствія въ мірѣ; Она не получаетъ не только преобладающаго, но и самостоятельнаго значенія ни въ церкви, ни въ обществѣ христіанскомъ того времени. Вездѣ являются впереди и дѣйствуютъ Христовы ученики, и во всей исторіи дѣяній ихъ только одно слово сказано о Богоматери; и только объ участи Ея въ проповѣди Евангелія церковное преданіе сохранило нѣкоторое не совсѣмъ ясное свѣдѣніе. Какое смиреніе и самоотреченіе въ Богоматери съ одной стороны, и какая строгость духа въ христіанствѣ съ другой! Гдѣ же величіе и слава этой необыкновенной Дѣвы — Матери? Оставались внутри Ея самой. Значить не тогда, не такъ, т. е. не путемъ внѣшней дѣятельности въ мірѣ должно было раскрыться все Ея значеніе.

Повторяю, какъ высоко въ лицѣ Богоматери поставлена женщина въ христіанствѣ, и прибавлю: какъ мало

даже въ этомъ необыкновенномъ лицѣ оставлено женщинѣ самостоятельности, или только равноправности съ мужскимъ родомъ въ дѣятельной жизни.

Наконецъ Пресвятая Дѣва умираетъ: и вотъ тогда только открывается міру вся Ея духовная сила и всемірная слава. Она становится послѣ Своего Сына во главѣ христіанства; Церковь признаетъ Ее выше Ангеловъ; Она принимаетъ поклоненіе отъ всего христіанскаго міра и является его прибѣжищемъ и покровомъ, въ его скорбяхъ и нуждахъ, и всю Свою неистощимую силу изливаетъ въ благотвореніяхъ человѣчеству. Вотъ стало быть настоящая область свободнаго дѣйствования въ мірѣ Богоматери.

Таковъ первообразъ женщины въ христіанствѣ. Таковъ идеаль ея освобожденія и возвышенія. Что здѣсь служить основою идеала? — Совершенство нравственной чистоты. Какой характеръ свободы и величія? Чисто — нравственный. Какая здѣсь сила, какія права, какое поприще дѣятельности? Все это строго нравственно и ограничено нравственною жизнію, пронизанною однимъ духомъ и одною силою христіанскаго добра. Но здѣсь и предѣлъ свободѣ и праву пола. Далѣе не вело и все величіе Богоматери.

Или этотъ первообразъ представляется слишкомъ исключительнымъ и по обстоятельствамъ жизни, и по личнымъ качествамъ Пресвятой Дѣвы, и потому не примѣнимымъ въ общей жизни? Такъ вотъ очевидно съ того же первообраза снятый, только въ сокращенныхъ чертахъ, образъ начертанный христіанскимъ ученіемъ для всего женскаго христіанскаго пола! Это — жизнь, собранная въ сердцѣ, *тихость и безмолвіе духа*. Какой выразительно — поучительный образъ! И такъ, жизнь сосредоточенная въ сердцѣ,

въ его чистыхъ нравственныхъ чувствахъ, а не развлекаемая дѣлами внѣшняго міра, невозмутимая тишина чувствъ, а не волненіе въ буряхъ общественнаго шума и мірскихъ дѣлъ, безмолвіе духа, а не рвеніе возвышать свой голосъ на открытомъ поприщѣ дѣятельной жизни: вотъ что, по ученію христіанскому, составляетъ самое высокое достоинство женщины. — Гдѣ же тутъ, скажутъ, освобожденіе и возвышеніе, о которомъ идетъ рѣчь? Оно тутъ и есть; тутъ его основаніе, его залогъ, его истинный смыслъ и чистый характеръ.

Въ самомъ дѣлѣ, съ чего началось униженіе и порабощеніе женщины? Съ ея нравственнаго паденія, когда, своевольно выступивъ изъ области сердца, въ которомъ чисто нравственнымъ союзомъ была соединена съ своимъ мужемъ и была столько же нравственно свободна и счастлива, сколько невинна, она увлеклась внѣшними искушеніями, обольщавшими Ее мыслию о возвышеніи надъ своимъ естественнымъ состояніемъ. Тогда съ заблужденіемъ ума и порчею сердца Она потеряла въ себѣ нравственную силу и въ ней залогъ своего высокаго достоинства и своей разумной свободы; она стала уже не свободною союзницей въ сердцѣ и жизни, а рабою своего мужа, его воли болѣе сильной и наклонностей, болѣе грубыхъ. Чѣмъ довершилось это униженіе и порабощеніе? Потерею самообладанія, цѣлоу мудренной сдержанности чувствъ и міра душевнаго, когда жена слишкомъ далеко зашла во внѣшній міръ, захотѣла войти и въ мужескіе нравы, стала раздѣлять ихъ грубыя или пожалуй и утонченныя, но тѣмъ неменѣе испорченныя стремленія и прихоти, и потерявъ чистоту любви и искренность уваженія другаго пола, сама сдѣлалась соблазномъ

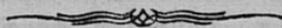
въ мірѣ, и полная страстей стала игрищемъ страстей мужскихъ. Она порабощена потому, что поработила сама себя; она унижена потому, что унизилась, она стѣснена въ своихъ правахъ, потому что сама ими пожертвовала. И еиміамъ, по видимому воскрүяемый предъ нею въ образованныя времена и въ образованномъ обществѣ, очень напоминаетъ тотъ еиміамъ, который язычники курили предъ своими обожаемыми статуями, обожая въ нихъ не ихъ самихъ и не воображаемыя въ нихъ высшія существа, а собственные страсти въ нихъ олицетворенныя. Что же говорить о расширеніи свободы и возвышеніи правъ? При нравственномъ безсліи, при нравственно испорченной, а не рѣдко и вовсе не нравственной зависимости отъ другаго пола, при искаженіи естественнаго права и неестественномъ вторженіи въ чуждыя области міра, гдѣ тутъ внутренняя сила, гдѣ опора и ручательство для твердой самостоятельности и вѣрнаго направленія свободы и правъ?

Ясно ли теперь, что можетъ вывести женщину изъ униженія и порабощенія? Одно средство: съ возстановленіемъ нравственной чистоты, возвращеніе къ жизни сердца; съ удаленіемъ отъ виѣшнихъ дѣлъ и суетливыхъ тревогъ міра, соблюденіе нравственной тишины чувствъ и безмолвіе духа. И что можетъ быть свойственнѣе полу при всѣхъ условіяхъ естественнаго его склада, что можетъ быть прекраснѣе и наиболѣе привлекать къ нему чистую нравственную любовь и все уваженіе другаго пола, болѣе оградить и обезопасить женщину и отъ собственныхъ паденій и отъ коварства и наглости страстей мужскихъ? Что можетъ даже сдѣлать женщину болѣе свободною въ духѣ и независимою въ жизни? Здѣсь, въ жизни сердца, въ нравственной кра-

сотѣ и святыни цѣломудрія, въ глубокомъ, живомъ религіозномъ чувствѣ, которому женское сердце можетъ быть отличномъ проводникомъ и въ обществѣ, въ безраздѣльных чувствахъ супруги, матери, въ полномъ посвященіи сердца и жизни воспитанію дѣтей, которыхъ не отдѣльныя только личности развиваются, но приготовляются цѣлыя поколѣнія къ будущимъ временамъ, въ чувствахъ и стремленіяхъ любви христіанской съ ея всеобъемлющимъ, вседѣйствующимъ добромъ, съ ея милосердіемъ и состраданіемъ къ бѣдствующему челоувѣчеству, къ которымъ такъ способна по природѣ своей, а тѣмъ болѣе по христіанству, женская душа: — вотъ гдѣ христіанское назначеніе женщины, назначеніе чрезвычайно высокое; вотъ гдѣ права ея неотрицаемы, и неприкосновенны, свобода и дѣятельность не стѣснены.

А далѣе? — далѣе христіанское ученіе говоритъ, что въ Церкви, т. е. въ церковныхъ собраніяхъ и дѣлахъ: *«жены да молчатъ, не повелѣся бо имъ глаголати; въ семействѣ — мужъ глава жены, а жена да повируется своему мужу, въ обществѣ — не повелѣается ей ни учить, ни властвовать, а пребывать въ безмолвіи»*. Не разъ это послѣднее выраженіе повторяется словомъ Божиимъ: такъ хорошо оно выражаетъ истинное достоинство христіанской женщины.

(Смол. Еп. Вѣд.).

ИСИДОРЪ КАЛЕННИКОВЪ КРИВЕЦЪ.

Каждому священнику, въ пастырской дѣятельности, часто приходится встрѣчать, въ жизни своихъ прихожанъ, весьма крупныя явленія, на которыхъ невольно вынужденъ бываешь остановиться вниманіемъ, иногда поражаясь испорченностію нравовъ, иногда умиляясь чистотою ихъ. Одно изъ такихъ крупныхъ явленій показало на себѣ одинъ прихожанинъ мой, своею благочестивою жизнію, записать которую считаемъ своимъ долгомъ, сколько потому, чтобы отдать ему должную память, столько и по сознанію, что добрый примѣръ можетъ послужить въ назиданіе и многимъ другимъ.

Исидоръ К. коренной житель с. П.; здѣсь онъ родился, выросъ, отсюда взялъ въ военную службу, здѣсь проживалъ по отставкѣ, здѣсь и умеръ, на 54 г. своей жизни, въ 1868 году. Родители Исидора были поселяне, люди добрые, простые, не грамотные, недавшіе и своему сыну никакого книжнаго воспитанія. Родители поспѣшили связать его узами семейными, женивъ на 20 году жизни, на дочери поселянина, съ которою онъ прожилъ 34 г. и которую оставилъ теперь во вдовствѣ.

Но и среди міра, полного соблазновъ и среди семьи, Исидоръ умѣлъ сохранить природную расположенность къ

жизни внутренней, созерцательной. Нестязательность, смире-
ніе и кротость, всегдашнее незлобіе, во всемъ воздержаніе,
постъ и молитва, вотъ чѣмъ отличался скромный и простой
нашъ селянинъ.

Давно ли, спрашивала я жену его, покойный твой, а
теперь Божій, Исидоръ началъ жить такъ богоугодно?

— «Таковъ онъ былъ, отвѣчала она, съ самаго на-
чала моей съ нимъ жизни. Въ продолженіи 34 лѣтней моей
съ нимъ жизни, я не видѣла его не только гнѣвающагося,
но даже произносящаго сварливое слово. Если и другой
кто-либо набранить его, или обзоветъ какимъ неприличнымъ
словомъ, то и тогда онъ никогда не отвѣчалъ тѣмъ же.
Напротивъ, старался примирить поносителя, испросивъ про-
щеніе того же дня, хотя самъ ни въ чемъ не былъ вино-
ватъ. Случалось, что и я выходила изъ себя, гнѣвалась, и
съ сердцемъ выговаривала ему за его жизнь. Мнѣ, впрочемъ,
казалось, что я не сердилась, а говорила одну правду, но
не такъ понималъ онъ: того же дня, передъ заходомъ
солнца, онъ спрашивалъ у меня прощенія. «Смотри,
бывало говорить, солнце заходить; а намъ заповѣда-
но: *да не зайдетъ оно во мнѣвъ вашимъ*. Для него
была большая обида, если услышитъ, что я произнесу какое-
либо бранное слово, не только на человѣка, но даже и на
скотину. Ты безчувственная, бывало со слезами укоряетъ
меня; развѣ ты забыла, что онъ человѣкъ, что онъ носить
на себѣ образъ Христа, кого же ты въ немъ ругаешь?»
Или: «а развѣ ты дала ему жизнь, что такъ обзываешь
Божіе твореніе? оно тебѣ служить, хлѣбъ для тебя воз-
дѣлываетъ, а ты обзываешь ее (скотину) худыми словами?»
Но особенно твердо взялся за Бога, (въ простотѣ сердца

передаетъ (разказщица), и стала крѣпко твердо держаться вѣры, когда научился грамотѣ. Грамота далась ему самоучкою, по вступленіи въ военную службу».

Было бы слишкомъ долго, хотя и бесполезно, прослѣдить жизнь Исидора во время его службы въ полку, гдѣ такъ много онъ перенесъ, за свою набожность, не только насмѣшекъ отъ товарищей, но и побоевъ, то отъ начальства, въ то время не имѣвшаго престоны своему гнѣву, то отъ лошадей, которыя нѣсколько разъ убивали его до полусмерти. Мы замѣтимъ только, что по отставкѣ Исидоръ явился въ свое родное село настолько утвержденный въ жизни духовно-нравственной, что скорѣе нужно было считать его служившимъ не въ полку, а въ монастырѣ. Съ этой поры мы и прослѣдимъ эту жизнь, полную высокаго назиданія, тѣмъ болѣе, что и при мнѣ Исидоръ жилъ восемь лѣтъ; слѣдовательно, многое я могъ видѣть и провѣрить самъ. Исидоръ жилъ весьма скромно, имѣлъ свое небольшое хозяйство, и занимался земледѣліемъ. При скромной жизни и усердномъ трудѣ, Госнодь ущедрялъ его довольствомъ; всегда у него былъ свой хлѣбъ для прокормленія семьи, состоявшей, впрочемъ, изъ одной жены. При самомъ ограниченномъ хозяйствѣ, Исидоръ, конечно, немогъ имѣть у себя ничего лишняго, какъ дѣйствительно и было; но онъ и изъ самаго необходимаго дѣлился съ нуждающимися. «Бывало прежде, рассказываетъ жена покойника, я часто гнѣвалась и нападала на Исидора, что раздаетъ все, что ни понало; и онъ, не могши меня успокоить и перемѣнить словами, началъ подавать тайно, скрываясь отъ меня. Замѣчаю, что не стаетъ то того, то другаго въ хозяйствѣ, а гдѣ дѣлось, неизвѣстно. Наконецъ видя, что хлѣба не стаетъ изъ нашего

скромнаго запаса, стала слѣдить за своимъ Исидоромъ при
стальнѣе. Вотъ, однажды, въ полночь, выходитъ Исидоръ
тихонько на дворъ, взявъ, приготовленную заранѣе, мѣрку
хлѣба, и бѣгомъ отнесъ въ сосѣдную избу (тамъ и теперь
живетъ многосемейное, весьма бѣдное семейство), тамъ, тайно
отъ семейства, высыпавши хлѣбъ, бѣгомъ возвратился на-
задъ, и тихонько войдя въ избу, снова принимается за свое
обычное дѣло (ниже уяснится это обычное дѣло); такъ за-
мѣчала я нѣсколько ночей, и наконецъ не вытерпѣла. Со
слезами, снова нападаю на Исидора, убѣждаю его разными
доводами: что мы и сами ничего не имѣемъ, что намъ
послѣ никто не дастъ, что мы вмѣстѣ трудимся, а ты во-
руешь отъ меня, и отдаешь мои труды другимъ. И много,
много говорила я съ сердцемъ, въ своемъ безумномъ увле-
ченіи; а онъ слушаетъ меня молча, и когда я успокоюсь
не много отъ гнѣва, и скажетъ: «э, добрая душа! и тебѣ
совѣтую такъ дѣлать; и ты воруй отъ меня и давай, а я
буду отъ тебя воровать и давать. Мы вмѣстѣ трудились,
ты правду сказала; за тожъ, что ты дашь тайно отъ меня,
то оно пойдетъ за обоихъ; и что я дамъ тайно отъ тебя,
тоже пойдетъ за обоихъ. Можетъ быть только и нашего;
что можемъ сдѣлать мы большаго? И начнешь, бывало, отъ
досады еще больше плавать. Я не могла, однакожъ, пере-
мѣнить его рѣшимости, и мы кончили на томъ, что я со-
гласилась не препятствовать ему, и дѣлать то, что велитъ
онъ, лишь бы только онъ не раздавалъ ничего тайно отъ
меня. Съ тѣхъ поръ, дѣйствительно, мы и оказывали посо-
біе нуждающимся съобща». Конечно, тѣ немногіе, которымъ
оказывалъ свое милосердіе Исидоръ, будутъ помнить его

благодѣянiя; а мы неимѣемъ права теперь всего выявлять. Для нашего же дѣла довольно и сказаннаго выше.

Одѣвался Исидоръ всегда просто; краситься одеждою и самъ не любилъ, и женѣ не позволялъ. Простаго, сельскаго сукна жупанъ и нагольный, древнiй тулупъ, прикрывали, во время нужды, его тѣло, которое онъ не только не нѣжилъ, а даже и не жалѣлъ. Современи возвращенiя своего изъ службы до самой смерти, никогда не спалъ онъ на подушкѣ. «Бывало прежде, передаетъ жена, часто прошу его подослать себѣ что нибудь подъ бока или подъ голову, во время ночнаго отдыха; иногда, по обязанности жены, сама приготавлию ему постель обыкновенно на землѣ, гдѣ онъ всегда неизмѣнно спалъ; но никогда не ложился онъ на приготовленную ему постель, не смотря на то, что постель была самая простая, состоявшая изъ одного рядна, разосланнаго на землѣ. Любимый отдыхъ его былъ на голой землѣ; подъ голову, вмѣсто подушки, иногда подкладывалъ руку, иногда суконный свой жупанъ, который носилъ.

Не меньше этого умерщвлялъ Исидоръ свое тѣло и воздержанiемъ въ пищѣ и питii. И всегда, въ бѣднѣйшихъ случаяхъ сельской жизни, наши селяне вообще не роскошничаютъ въ пищѣ и питii, многiе отъ недостатка, а многiе и по привычкѣ къ употребленiю простой пици. У Исидора эта простота доходила до поста, часто самаго строгаго. Въ обыкновенное время, онъ до того былъ равнодушенъ къ пищѣ, что во всю свою жизнь съ женою, никогда не спросилъ ее: что она готовила на обѣдъ, или почему то, а не другое? А когда наступить время обѣда, вошедши въ izбу послѣ работы, и положивши не менѣе трехъ земныхъ поклоновъ, садился тихо за столъ, отрѣзавъ себѣ не большой кусокъ

хлѣба, и присоливъ съѣдалъ, обыкновенно запивая водою. Окончивши обѣдъ, снова съ такимъ же смиреніемъ повергался на землю предъ своимъ Творцемъ, насытившимъ его земныхъ благъ, не столько хлѣбомъ и водою, сколько миромъ и спокойствіемъ душевнымъ, и отправлялся на свою работу.

«Иногда, рассказываетъ жена, бывало выхожу изъ терпѣнія отъ досады, что нѣтъ съ кѣмъ раздѣлить трапезы такой, какой бы хотѣлось, и въ наказаніе не предлагаю вареной пицци по нѣсколько дней, думая пересилить его, и по крайней мѣрѣ вынудить позывъ къ пиццѣ; но проходятъ дни, не рѣдко недѣли, случаются въ эти дни и праздники, а Исидоръ не только не истощается въ терпѣніи, а еще больше привываетъ къ посту. И въ эти дни бывалъ покоенъ и веселъ, будто радуясь, что я ему не мѣшаю поститься. А когда сердце отойдетъ и у себя, сдѣлается такъ жалко и его и своего безумія, и бывало горько поплачешь . . .»

Соблюдая такую умѣренность въ пиццѣ въ обыкновенное время, во время поста Исидоръ былъ еще строже къ себѣ. Въ понедѣльникъ всегда вкушалъ постную пищу, въ среду и пятокъ съѣдалъ малый кусокъ хлѣба только по заходѣ солнца; въ установленные посты не принималъ пицци по нѣсколько дней. Два года вовсе не употреблялъ мясной пицци, одинъ годъ не вкушалъ совсѣмъ никакой скоромной пицци, даже на святуя Пасху.

Но особенно любимымъ упражненіемъ для Исидора была молитва; ею всецѣло заняты были его сердце и умъ. Выше упомянули мы, что Исидоръ, состоя на службѣ, выучился читать; и, возвратившись домой конь принесъ съ собою оружія своего духовнаго воинствованія — псалтырь и святцы.

Время у Исидора на свои занятія было распредѣлено, и онъ никогда отъ своего неизмѣннаго правила, особенно по упражненію въ молитвѣ, не отступалъ до самой смерти. Разсмотримъ въ его жизни два дни: праздничный и будній. Исидоръ по истинѣ любилъ всегда *приметаться въ дому Бога* нашего; никогда и ни одно служеніе имъ не было опущено. Кабая бы нибыла погода: снѣгъ или дождь, буря или мятель самая жестокая, Исидора колоколъ небудить въ заутрени; прежде всѣхъ и всегда Исидоръ возлѣ церкви, первый изъ богомольцевъ входитъ въ нее, и послѣдній выходитъ. Всегда какъ-то спѣшно оставляетъ народъ храмъ Божій, особенно зимой, во время сильнаго мороза; а Исидоръ всегда на обычномъ своемъ мѣстѣ, въ углу, какъ прикованный. Всѣмъ видится, что молитва окончена, и всякій воленъ идти домой; а Исидоръ все еще не окончилъ молитвы, ему такъ тепло и отрадно бесѣдовать съ своимъ Господомъ — *желаніемъ не насыщаемымъ*. Часто Исидоръ оставался послѣ утрени въ храмѣ, несходя съ своего мѣста, и выходилъ изъ него послѣ литургіи, вмѣстѣ съ сторожами. Пришедши домой, и вкусивши отъ предложенной женою пищи, по своему обычаю кушать столько, чтобы быть не то сытнымъ, не то голоднымъ, Исидоръ становился въ углу, предъ святыми иконами, и стоя читалъ, большею частию вслухъ, псалтырь, до самаго поздняго вечера. Ели же кто посѣщалъ его, то охотно удѣлялъ для гостя нѣсколько минутъ своей, всегда скромной, бесѣды. По истинѣ скромной бесѣды! «Никогда я не слышала, передаетъ жена, чтобы изъ устъ его вышло слово гнилое, и тѣмъ болѣе слово осужденія на ближняго. Кто бы нибылъ гость, но если онъ позволялъ себѣ при Исидорѣ, иногда невзначай, сказать одно пустое

слово, то этого уже было достаточно, чтобы цѣломудренный слухъ Исидора поразить до болѣзни. Перекрестившись и что то пошептавши, Исидоръ тотчасъ оставлялъ гостя и избу, и уже больше его не увидишь во весь день. Но и самый благопріятный гость тяготилъ Исидора тѣмъ, что мѣшалъ ему наслаждаться чтеніемъ Божественнымъ. Если гость засиживался, то Исидоръ, взявши тихонько свою любимую книгу, уходилъ въ свою келлію (въ погребъ, а не то въ землянку, куда прятали во время непогоды скотину), и тамъ продолжалъ свое занятіе. Дождавши вечера и поужинавши, Исидоръ торопилъ жену и самъ торопился на отдыхъ, который онъ приготовлялъ себѣ самъ, такъ выше сказано. Пока жена, убравшись по хозяйству, соберется на отдыхъ, Исидоръ уже спитъ; едва успѣла жена потушить огонь, Исидоръ уже стоитъ на колѣнахъ, совершая свою ночную молитву. Вначалѣ, часто я, рассказываетъ жена, притаившись на своей постели будто сплю, не спала однакожь нарочито, чтобы провѣрить, дѣйствительно ли онъ молится всю ночь? И чѣмъ болѣе притворялась я, что сплю, тѣмъ пламеннѣе становилась молитва Исидора, всегда совершаемая имъ съ частыми поклонами и плачемъ, до того сильнымъ, что всхлывивалъ. Нерѣдко онъ, нѣсколько разъ, пробуждалъ меня ночью сильнымъ рыданіемъ; словомъ сказать: я всегда видѣла, когда онъ становился на молитву, но никогда не видѣла окончанія ея». Не задолго передъ свѣтомъ Исидоръ будилъ и жену вставать; тогда и самъ, засвѣтивши предъ иконами лампаду, снова начиналъ молиться по книгѣ, — и молился до разсвѣта. Въ лѣтнія ночи онъ часто не успѣвалъ, вѣроятно, вычитать всего, что нужно, и какая бы нибыла жаркая пора ѣхать на работу

въ степь, онъ, пока не окончитъ молитвы, не тронется съ своего мѣста. А послѣ всенощной молитвы, весь изможденный, не сядетъ даже отдохнуть, а торопится и самъ, и жену гонить скорѣе убираться на работу въ степь. Вотъ пріѣхали и на степь. Давши свободу своему рабочему скоту *), Исидоръ непрежде начнетъ работу, какъ помолившись Богу съ поклонами, не меньше никогда десяти **). Начавши работу, продолжаетъ ее безъ отдыха до обѣда; пообѣдавши, безъ отдыха работаетъ до вечера; и вечеромъ, не прежде оставитъ свою ниву, какъ совершивши такое же молитвословіе какъ утромъ. Конечно, какъ изъ сего, такъ и надъ многимъ другимъ въ его жизни, многіе блазились, и отъ этого часто смущалась жена, но не онъ. «Ты хотябы молился такъ, чтобы тебя никто не видѣлъ, а то посмотри: всѣ надъ тобою смѣются, всѣ на тебя пальцемъ показываютъ.

*) Достояно вниманія и слѣдующее обстоятельство. На поселянскихъ нивахъ, во время работы, рѣшительно нѣгдѣ пасты рабочаго скота по невмѣню, кромѣ засѣянныхъ нивъ, гулевого поля; почему отпущенный на свободу скотъ нерѣдко заходитъ на нивы чужія, и разумѣется, портитъ хлѣбъ. Если случалось, что заходила когдѣ скотъ на ниву Исидора, онъ всегда выгонялъ его молча, не заводя ни съ кѣмъ не только брани и крику, какъ это у насъ, къ несчастію, водится, но даже и слова ни кому не скажетъ. Чтобы и самому не дать повода къ непріятностямъ, свою скотину, всегда привязаную, кормилъ готовыми снопами хлѣба.

**) Достояно вниманія и то еще, что Исидоръ никогда не началъ своихъ полевыхъ работъ безъ церковной молитвы. Молебны въ церкви служились для него: при началѣ сѣвія и по окончаніи, при началѣ жатвы и по окончаніи ея.

• А тебѣ больно, отвѣтитъ бывало, нѣшто они смѣются, потому то видно, ты и не дѣлаешь того, что я дѣлаю; а я небоюсь того, что они смѣются, это меня еще больше радуетъ; Богъ съ ними, пусть смѣются!

Любилъ Исидоръ крѣпко Кіевъ: три раза посѣтилъ онъ его пѣшкомъ; послѣдній разъ уже совершенно больной, такъ что едва возвратился домой. Спутешествовавшіе ему, въ Кіевъ и обратно, были свидѣтелями его поста и всегдашней, денно-нощной молитвы. Всѣ спутники идутъ вмѣстѣ, бесѣдуя между собою; а Исидоръ одинъ всегда, или впереди, или позади всѣхъ съ поникшею главою и губами; постоянно что-то шепчущими (Исидоръ никогда не спускалъ съ языка молитвы Іисусовой). Вотъ путники присѣли отдохнуть и подкрѣпиться скудною пищею, одинъ Исидоръ не ѣсть и не отдыхаетъ. Ему такъ хочется отдѣлиться подальше отъ своихъ спутниковъ, чтобы насладиться бесѣдою единственно съ Тѣмъ, Кто для него былъ *пища крѣпкая и питіе неисчерпаемое!* Видно Исидору хотѣлось и умереть въ Кіевѣ, и вѣроятно достигъ бы сего, если бы силою не взяли его оттуда братія, бывшіе тамъ съ нимъ. Чрезъ недѣлю по возвращеніи изъ Кіева Исидоръ, сподобившись причаститься святыхъ Таинъ предъ самою смертію, *безболѣзненно, мирно и непостыдно* перешелъ въ вѣчность, въ 21 день мая, 1868 года.

Да, по истинѣ безболѣзненно, мирно и непостыдно! Не возмутимо было спокойствіе, съ которымъ Исидоръ, ни на минуту не переставая, вслухъ всѣхъ молился, устремивъ пылкій, какой-то странный взоръ на потолокъ; видна была въ минуту кончины бодрость и какое-то величіе духа: онъ

самъ выпрямился, смежилъ глаза, и сложивши на груди руки, испустилъ послѣдній вздохъ безъ всякаго стога.

Разсказъ нашъ довольно удлинился, а дивная жизнь Исидора, представленная въ немъ слабо, далеко не выяснена вся. Многого, конечно, мы не имѣемъ права и выявлять при живой женѣ. А то, мы могли бы еще подивиться терпѣнію мужа—неопалимаго среди огня, крѣпкаго въ перенесеніи скорбей и болѣзней до того, что сама жена не слышала отъ него не только жалобъ, но даже стога, такъ естественнаго въ болѣзни. Въ одномъ выйдемъ за предѣлы скромности: это, отдадимъ долгъ почтенія доброй женѣ, уважавшей просьбу мужу, просившаго покрыть молчаніемъ его жизнь... «Покрый меня! (не выявляй меня!» просилъ со слезами Исидоръ; и добрая жена дѣйствительно скрывала до времени то, что можно было скрыть.

Священникъ *Антоній Манжелей.*

Письмо американскаго гражданина Беринга, къ папѣ Пію IX-му.

«Святѣйшій отецъ, повергаю къ стопамъ вашимъ мою
задушевную исповѣдь, вполнѣ сознавая всю отвѣтственность
за свой поступокъ. До сихъ поръ, я былъ пламеннымъ,
искреннимъ приверженцемъ римской церкви, которую я счи-
талъ единственно-православною, единственно-апостольскою.
Слѣдуя влеченію своихъ религіозныхъ чувствъ, я посвятилъ
всѣ способности моего ума и сердца на служеніе этой цер-
кви. Забывъ свои матеріальные интересы, я, хотя и мірянинъ,
вступилъ въ ряды воинствующей церкви римской. Какъ
богословъ и какъ историкъ, я трудился надъ распростране-
ніемъ ея ученій въ области науки; какъ публицистъ — въ
области печати; какъ миссіонеръ, наконецъ, я отправился
на самые отдаленные пункты земнаго шара. Я былъ въ
Лапоніи. Въ послѣднее время, я исполнялъ, по мѣрѣ силъ
своихъ, обязанности профессора католической Семинаріи въ
Валтомирѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ.

«Если я осмѣливаюсь перечислять эти факты, которые
насаются только моею смиренной личности, то это только
для того, чтобы доказать ту преданность, съ которою я
служилъ римской церкви. Эта преданность осталась не-

поколебимою даже при видѣ интригъ духовенства, притязаній и расчетовъ на свѣтскую власть среди римскаго клира. Глубоко скорбя объ этихъ злоупотребленіяхъ, я старался покрыть ихъ ризою кротости и милосердія. Я возлагалъ всю вину на личныя заблужденія. Проникнутый пламенною вѣрою, я отрицалъ всякое участіе церкви римской въ дѣлахъ, творимыхъ ея именемъ. Я вѣрилъ божественному призванію папства рѣшить всѣ великія религіозныя и социальныя задачи. Но вы, святой отецъ, вы сами первый поколебали эти убѣжденія. Оглашеніе Силлабуса породило во мнѣ грызущаго червя сомнѣнія. Не возможно, говорилъ я самъ себѣ, чтобы существовало такое разительное противорѣчіе между жизненными потребностями человѣческаго общества и законами божественными. Неужели, чтобы быть добрымъ христианиномъ, нужно перестать быть гражданиномъ, отказываясь отъ всякаго прогресса, отъ всякаго свѣта и идти во тьмѣ, назадъ, къ тяжкимъ временамъ среднихъ вѣковъ? . . . Мой разумъ отказывался вѣрить этимъ губельнымъ теоріямъ, провозглашеннымъ св. престоломъ *urbis et orbis* (городу и міру); но мое сердце все еще крѣпко держалось своихъ вѣрованій. Эта внутренняя борьба привела меня къ слѣдующему соглашенію между моимъ разумомъ и моими чувствами. Папа, говорилъ я самъ себѣ, — человекъ, и какъ человекъ, можетъ ошибиться. Дурные совѣты могли повлечь его въ заблужденіе. Пій IX-й впалъ, самъ не зная того, въ ошибку, которую исправлять его преемники. Римская церковь отъ этого ничего не теряетъ, и остается по прежнему святою, чистою и истинною. Будемъ же чтить ее по прежнему, моля Всевышняго озарить свѣтомъ истины тѣхъ, кто стоитъ во главѣ ея. Таковъ былъ, святой отецъ, мой первый шагъ на

пути къ Дамаску. Но опять вы же, вы сами заставили меня идти впередъ далѣе и далѣе по этому пути, пока наконецъ свѣтъ истины не восторжествовалъ надъ моимъ ослѣпленіемъ.

«Созваніе вселенскаго собора въ Римѣ, съ исключительною цѣлью возвести на степень догмата ученіе Силлабуса о папской непогрѣшимости, — положило конецъ моимъ колебаніямъ и поставило меня лицомъ къ лицу съ истиною.

«Какъ христіанинъ, какъ гражданинъ, какъ человѣкъ науки, я исполняю этотъ тройственный долгъ, возвышая свой смиренный голосъ для того, чтобы торжественно сказать вамъ предъ лицомъ Бога и всего міра: святой отецъ, отъ имени многихъ милліоновъ мірянъ, думающихъ также, какъ и я, я протестую противъ ученій, которыя вы хотите провозгласить, которыя противорѣчатъ всѣмъ законамъ человѣческимъ и божескимъ. Я протестую противъ гибельнаго столкновенія, которое возбуждаете вы между церковью и обществомъ, я протестую противъ анти-христіанскаго проявленія прогресса и науки. Я протестую противъ принципа папской непогрѣшимости, который вы хотите возвести въ догматъ, что противно тексту евангелія и церковнымъ преданіямъ. Будущее неизбѣжно и скоро обнаружитъ гибельныя послѣдствія этихъ дѣйствій, противъ которыхъ я возстаю всею силою моихъ убѣжденій. Потребность подчиненія церкви и религіознаго единства такъ велика, что весьма вѣроятно, что протесты, подобные тому, который я имѣю смѣлость заявить, появятся кое-гдѣ отъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ личностей. Огромное большинство католиковъ не совершитъ открытаго разрыва съ св. престоломъ, какъ дѣлаю

это я, но въ среду католичества проникнетъ индефферентизмъ, и положительная несомвѣстность римскихъ учений съ соціальными и политическими потребностями человѣчества, подорветъ самыя основанія этой церкви и сдѣлаетъ ея паденіе неизбѣжнымъ.

«Что же остается дѣлать въ присутствіи такого неизцѣлимаго зла сердцамъ чистымъ и полнымъ вѣры? Должны ли они, оставивъ эту римскую церковь, въ которой ихъ убѣжденія имъ уже не дозволяютъ принадлежать, броситься въ бурныя волны протестантизма, взявъ себѣ единственнымъ компасомъ — раціонализмъ, подвергая себя опасности разбиться о роковые утесы пантеизма?»

Таковы были вопросы, которые съ ужасомъ ставилъ я самому себѣ, и которые, какъ я думаю, мнѣ удалось наконецъ рѣшить послѣ долгихъ молитвъ и размышленій.

Убѣжище, тихая пристань, которой искалъ я въ смятеніи души, это—такая церковь, которая бы сохранила въ неприкосновенной чистотѣ истинны евангельскія и апостольскія. Это—церковь, которая бы не стояла въ противорѣчій съ органическими потребностями человѣчества, съ прогрессомъ и наукою. Церковь, которая бы не смѣшивала земное съ божественнымъ, которая не имѣла бы папу-царя, которая хранила бы слова Спасителя: «Царство мое не отъ міра сего». Церковь, которая не предписывала бы безбрачія своимъ служителямъ, которая не продавала бы индульгенцій для постройки храмовъ, которая не опиралась бы на чужіе штыки, которая не представляла бы такого чудовищаго противорѣчія, какимъ является первосвященникъ, подписывающій смертный приговоръ, только что совершивъ божественную Литургію и великое таинство Евхаристіа. Церковь,

которая оставалась бы вѣрною системѣ, установленной самимъ Христомъ и Его апостолами, системѣ синодальной, т. е. парламентарной . . .

Господь благословилъ труды мои. Онъ указалъ мнѣ своюю благостію эту тихую пристань, которой горяче молила моя смятенная и скорбная душа . . . Я нашелъ истинную церковь апостольскую. Это — православная восточная церковь, отъ которой отдѣлилась церковь западная единственно въслѣдствіе того, что епископы римскіе хотѣли первенствовать и господствовать. Эта церковь сохранила неприкосновеннымъ священный ковчегъ евангельскихъ истинъ. У нея нѣтъ папы-царя, потому что совершенно невѣрно, будто бы, какъ многіе утверждаютъ, императоры російскіе представляютъ собою папѣ православной церкви. Монархи эти вовсе не носятъ характера святительскаго; они только первые христіане своего государства. Въ Россіи, какъ и въ Турціи и другихъ странахъ, православная церковь управляется Синодомъ, по образцу, установленному апостолами. Эта церковь не насилуетъ человѣческой природы, предписывая безбрачіе своимъ служителямъ, но открываетъ душамъ, утомленнымъ и истощеннымъ жизнью, убѣжище въ тишинѣ монашеской жизни. Въмѣсто того, чтобъ идти на переکورъ потребностямъ чело-вѣчества, православная церковь, напротивъ, становится самою могущественною ихъ покровительницею. Она-то и содѣйствовала объединенію и величію Россіи. Болѣе четырехъ вѣковъ она охраняетъ на востокѣ различныя національности, поработенныя Турціи, отъ нравственнаго и матеріальнаго развращенія магометанства. Несмотря на всѣ политическія интриги и клеветы, распространяемыя относительно востока,

она служитъ звеномъ соединенія всѣхъ этихъ національностей.

Таковы достоинства и заслуги православной восточной церкви, открывшіяся мнѣ послѣ глубокаго изученія прошедшаго и безпристрастнаго анализа настоящаго. Съ той минуты, какъ я приобрѣлъ эти убѣжденія, нѣтъ болѣе мѣста колебаніямъ. Я измѣнилъ бы своему первому долгу христіанина, если бы изъ какихъ либо личныхъ видовъ или изъ страха возбудить подозрѣніе въ чистотѣ моихъ намѣреній, я продолжалъ бы упорствовать въ своемъ заблужденіи.

«Православная церковь, я надѣюсь, откроетъ мнѣ свои материнскія объятія.

«Съ этой минуты я считаю себя свободнымъ отъ всѣхъ обязательствъ моихъ относительно римской церкви, но я считаю своимъ священнымъ долгомъ изложить предъ лицомъ вашимъ, св. отецъ, и всего человѣчества, причины моего обращенія.

«Я прошу васъ, посмотрите на эту исповѣдь, какъ на заявленіе должнаго уваженія вашей досточтимой особы. Я знаю и цѣню ваши добродѣтели. Память моя сохранила неизгладимое впечатлѣніе, произведенное на меня вашимъ кроткимъ симпатичнымъ образомъ, когда четыре года тому назадъ я былъ въ Римѣ. Я знаю, что вы добродѣтельны, что вы благочестивы; я знаю, что вы хотите блага, и дѣлаете зло только по невѣдѣнію. Но истина стоитъ выше всякихъ личныхъ соображеній и чувствъ. Св. Павелъ, этотъ великій мужъ, обращенный въ Дамаскѣ, сказалъ въ своемъ посланіи къ Галатамъ; «аще и ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаема да будетъ». Я не иду такъ далеко, какъ разрѣшаетъ св. Па-

вель; я не предаю васъ анаѳемѣ, св отецъ, но молю Господа
возвратить вашу истинно ангельскую душу къ истинѣ еван-
гельской. Я молю Его, чтобы Онъ освободилъ васъ отъ
тяжкаго бремени свѣтскаго владычества, тяготѣющаго надъ
вами такимъ страшнымъ игомъ, молю, чтобы вы снова
сдѣлались тѣмъ, чѣмъ вы всегда бы должны быть—христи-
анскимъ пастыремъ, во всемъ прекрасномъ и святомъ зна-
ченіи этого слова.

«Съ глубочайшимъ почтеніемъ къ вамъ, святѣйшему
римскому Епископу, остаюсь вашъ смиренный и покорный
слуга Берингъ, гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ Америки.

— 155 —

Письмо американскаго гражданина Беринга Святѣйшему Всероссійскому Снуду.

Принадлежа доселѣ къ римской церкви, я одушевленъ желаніемъ принять католическую апостольскую православно-восточную вѣру.

Основанія моего обращенія изложены въ письмѣ къ его святѣйшеству Пію IX-му, епископу римскому.

Путемъ молитвы и изученія дойдя до убѣжденія, что православно-восточная церковь одна сохранила чистоту евангельскаго ученія, я признавалъ бы за счастье проповѣдывать о ея достоинствахъ на обширномъ американскомъ материкѣ, гдѣ человѣческій духъ столь искренно ищетъ религіозныхъ истинъ.

Чтобы совершать это съ авторитетомъ, необходимо быть облечену въ священнослужительскій санъ, и вотъ причина, почему я осмѣливаюсь искать чести быть принятымъ въ составъ православнаго клира.

Моя жена и мои дѣти вмѣстѣ со мною отрекаются отъ заблужденій латинства и желаютъ войти въ лоно вашей святой церкви.

Благоволи Святѣйшій Синодъ, отворить двери своего двора для овецъ, возвращающихся послѣ блужданія, и не откажи въ своемъ благословеніи тому, который называетъ себя —

Твоимъ низайшимъ и покорнѣйшимъ слугою и не-
офитомъ.

(Подп.) Беринъ. Балтомиръ, 12/24 января 1870 года.
(Кіевск. Епарх. Вѣдом.).

Присоединеніе Беринга къ православію.

3-го мая, въ церкви С.-Петербургской духовной академіи совершено присоединеніе къ православію г. Беринга, бывшаго профессора римско-католической Семинаріи въ Балтомирѣ, Датчанина по происхожденію, но натурализованнаго гражданина Сѣверо-Американскихъ штатовъ. Чинъ присоединенія и слѣдовавшая за тѣмъ литургія, — какъ пишутъ въ «Биржев. Вѣдом.», — совершены были ректоромъ академіи, І. Я. Янышевымъ, на нѣмецкомъ языкѣ, въ присутствіи многихъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, членовъ разныхъ ученыхъ и учебныхъ обществъ и всѣхъ профессоровъ духовной академіи. Обрядъ присоединенія г. Беринга произвелъ на всѣхъ присутствовавшихъ при совершеніи его самое глубокое впечатлѣніе: ученый человекъ, послѣ тщательныхъ изысканій въ дѣлѣ вѣры, переплывъ моря, пріѣхалъ въ дальнюю сторону за тѣмъ, чтобы здѣсь исполнить быстро, но вполне созрѣвшее въ немъ намѣреніе присоединиться къ православной Церкви. Когда онъ, колѣнопреклоненный, съ полнымъ сознаніемъ отвергалъ заблужденія папства и исповѣдалъ православную вѣру, давая обѣтъ до конца жизни быть ей вѣрнымъ, — многіе изъ присутствовавшихъ были тронуты до глубины души. По окончаніи

обряда присоединенія, о. Янышевъ привѣтствовалъ г. Беринга, какъ православнаго христіанина, которому, между прочимъ, сказалъ, что онъ, Берингъ, не теперь только и не передъ однимъ русскимъ народомъ, но прежде и передъ цѣлымъ міромъ исповѣдалъ свое отреченіе отъ заблужденій Рима, — по поводу папской непогрѣшимости, и вотъ теперь удостоился быть принятымъ въ нѣдра православной Церкви. Затѣмъ уже о. ректоръ академіи обратился къ присутствующимъ съ немногими прекрасными словами (на русскомъ языкѣ), въ которыхъ, выразивъ значеніе настоящаго событія Церкви православной, онъ высказалъ ту, совершенно справедливую, мысль, что этимъ торжествомъ мы рѣшительно не имѣемъ права гордиться, такъ какъ г. Берингъ, безъ всякихъ усилій съ нашей стороны, путемъ молитвы и науки дошелъ до вратъ нашей Церкви, и что святость и чистота ученія и установленій православной Церкви, въ виду разлагающагося католицизма, съ непонятною рѣшительностію высказавшаго на послѣднемъ, римскомъ, соборѣ, свое анти-христіанское презрѣніе къ истинному благу человѣчества, помимо насъ, невольно обращаютъ на себя вниманіе и взоры здравомыслящихъ западныхъ христіанъ. Затѣмъ, онъ призналъ не излишнимъ упомянуть и о томъ, что даже такое святое дѣло, какъ нынѣшнее священнодѣйствіе, совершенное на чужестранномъ языкѣ, съ тою благою цѣлію, чтобы дать человѣку (онъ разумѣлъ г. Беринга), вступающему въ православіе и ищущему священства, возможность яснѣе понять самый ходъ дѣйствія и приемы, употребляемые у насъ при Богослуженіи, можетъ показаться страннымъ въ глазахъ людей, видящихъ ересь въ такомъ или другомъ правописаніи имени Іисусъ, въ такомъ или

другомъ перстосложеніи. — Пѣли студенты академіи. Не смотря на недостатокъ упражненія въ нѣмецкомъ пѣніи, они пропѣли литургію очень стройно и отчетливо. — Когда наступило время приобщенія, г. Берингъ, стоявшій всю обѣдню предъ иконою Богоматери, подведенъ былъ о. протоіереемъ І. В. Васильевымъ къ царскимъ вратамъ и здѣсь благоговѣнно, въ первый разъ въ жизни, приобщился вмѣстѣ съ тѣломъ и крови Христовой. По окончаніи обѣдни, когда г. Берингъ приложился къ кресту, заатлантическаго брата по вѣрѣ привѣтствовали христіанскимъ лобзаніемъ, прежде всѣхъ, о. ректоръ академіи, затѣмъ лица духовнаго званія (въ числѣ ихъ недавно принявшій православіе аббатъ о. Викторъ Мордрель) и профессора духовной академіи.

Дозволено Цензурою: Одесса, 15-го Августа 1870 года.

Цензоръ, Протоіерей *Мартирій Чечелъ*.